

ЛИЧНОСТЬ В ПОСТКОНФЛИКТНОМ МИРЕ: ПРОЕКТЫ И СЦЕНАРИИ*

Луньков А.С., к. ист. н., доцент

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт философии и права УрО РАН»**

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»**

Первая и Вторая мировые войны породили интерес ученых и философов к исследованию послевоенного мира, теории и практике послевоенного восстановления и нормализации общественной жизни. Эти исследования создали серьезную основу для понимания особенностей послевоенного состояния социума. Миротворческие миссии ООН и других международных организаций часто во многом опирались на этот научный опыт. Однако дальнейшая эволюция социально-гуманитарных наук, а, также, появление и бурное развитие конфликтологии создали основу для разработки новых концепций и теорий в этой предметной области. На наш взгляд, одной из подобных актуальных концепция является концепция постконфликтной ситуации.

Содержание понятия «послевоенная ситуация» отсылает нас к взаимному расположению на оси времени таких состояний общества, как «война» и «после войны». Сущность послевоенной ситуации, чаще всего, раскрывается «от обратного» – мир это отсутствие войны. Но если это состояние – не война, тогда что же? Послевоенная ситуация совершенно не означает прекращения насилия. Более того, послевоенная разруха способствует повышению уровня преступности, обостряет социальные противоречия, а гражданская война часто следует за обычной. Мир после войны может страдать от эпидемий и экономических кризисов. Более подходящий методологический инструментарий для изучения таких ситуаций дает концепт посткофликтной ситуации.

Мы рассматриваем военный конфликт как организованное насилие. Поэтому постконфликтная ситуация может начаться только тогда, когда устанавливается мир. «Установить мир – быть в состоянии (или, по крайней мере, попытаться) жить вместе, жить рядом, точнее, сотрудничать» [1, с. 160]. Если здесь использовать традиционную для конфликтологии методологический аппарат, то в структуре постконфликтной ситуации можно выделить стадии частичной нормализации отношений и полной нормализации отношений. Первая характеризуется сохранением негативных эмоций, переживаемых участниками конфликта. Полная же нормализация отношений наступает только после того, как участники конфликта находят в себе силы преодолеть негативные эмоции и начать дальнейшее конструктивное взаимодействие. Масштабируя эту идею на уровень стран и наций можно говорить о

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 2318-00851, <https://rscf.ru/project/23-18-00851/>

национальной психологической травме как о результате пережитых нацией интенсивных эмоций, связанных с войной. И именно эта национальная травма является «субъективным» элементом постконфликтной ситуации для данной страны. При этом мы имеем в виду интенсивность, но не модальность эмоций. На наш взгляд, переживание бурного триумфа после победы в войне является таким же травмирующим фактором, как и переживание поражения.

Постконфликтная конструктивная деятельность быстро обретает черты проективности из-за целого ряда факторов. Прежде всего, послевоенное восстановление страны всегда осуществляется в форме проектов, так как речь идет об отдельных объектах промышленности, городской инфраструктуры и т.д., а не об абстрактных сущностях, таких как «экономика» и «мирная жизнь». Далее, такая деятельность организована во времени, разделена на этапы и имеет образ конечного результата, образ «желаемого будущего», достижение которого означает завершение проекта и начало рутины. И, наконец, постконфликтная проектная деятельность чаще всего связана с мобилизацией ресурсов и усилий. Однако с помощью этой схемы можно описать также и войну, что позволит понимать ее как проектную деятельность.

Главным «объективным» фактором, определяющим характер постконфликтной ситуации является исход войны – поражение или победа и их дальнейшее содержание (независимость, зависимость, оккупация и т.д.). Сюда можно отнести наличие ресурсов или доступа к ним для постконфликтной реконструкции, включенность в новую глобальную международную инфраструктуру и культурные особенности страны, оказавшейся в постконфликтной ситуации. Поэтому проиграть или выиграть войну можно по-разному. История знает примеры даже таких ситуаций, когда страна формально принадлежит к стану победителей, но фактически после войны оказывается в несоизмеримо худшей ситуации, чем до ее начала. Здесь уместна вольная трактовка мысли Сунь-Цзы, («война не любит продолжительности»), что если войну нельзя быстро выиграть, ее нужно быстро проиграть.

Центральным элементом методологии исследования личности в постконфликтной ситуации может являться инструментарий философской антропологии. Такой подход предполагает не просто философскую рефлексию проблемы человека, а создание междисциплинарных связей между конфликтологией, социальной психологией, сравнительно-историческими исследованиями и другими смежными дисциплинами. Концепт «проект человека» может применяться здесь как связующее звено. Мы трактуем процесс проектирования как специфическую интеллектуальную деятельность, направленную в социальную и культурную среду. Главными институтами проектирования человека и реализации этих проектов являются детские и молодежные организации. Именно за умы и души детей и подростков всегда шла борьба между проектами и контрпроектами. Пионерская организация и скаутское движение, различные молодежные организации религиозного характера и т.д. охватывали своим влиянием огромное количество детей и подростков по всему миру. Кроме того, наряду с определенным институтом, который становится социально одобряемым и поддерживаемым государством,

возникают «теневые» институты (например, по криминальной «социализации» молодежи), либо контринституты – установления, предлагающие альтернативный взгляд на проект человека для желаемого будущего. В проектах человека можно выделить до четырех уровней проектирования: когнитивный, моральный, эстетический и телесный. Эта модель стремится объединить трактовки феномена человеческого на философском, социальном, идеологическом и педагогическом уровнях анализа. На каждом из этих уровней реализуется определенный сценарий. Данное понятие в таких вариантах, как «жизненный сценарий», «сценарий развития личности», «жизненный путь личности» и т.д., употребляется в рамках целого ряда социально-гуманитарных наук. «Вне зависимости от указанных научных сфер его общим значением является некая заданность, упорядоченность хода действий и событий (субъективно значимых ситуаций) относительно прошлого, настоящего и будущего» [3, с. 59]. Если дополнительно выделять нормативный и индивидуальный жизненный сценарий [2, с. 18], то в контексте нашего исследования можно говорить, что постконфликтный проект человека предлагает реализацию нормативных и индивидуальных сценариев развития личности. При этом определенный институт (например, пионерская организация) будет стремиться воплотить именно нормативный сценарий, «одинаковый для всех», а сам человек как субъект проектирования себя самого будет вписывать в эту деятельность или противопоставлять ей свой индивидуальный проект и сценарии. Ярким примером здесь может являться ситуация с возвращением из Афганистана советских воинов-интернационалистов. Многие из них столкнулись с отсутствием какого-либо официального проекта или института по их интеграции в мирную жизнь. Вплоть до крылатой фразы «мы вас туда не посылали». В итоге ветераны Афганистана сами выстраивали свою жизненную стратегию или попадали под влияние контринститутов, прежде всего криминальных.

Таким образом, окончание любого военного конфликта и переход к новой мирной жизни должно предусматривать создание специально института или переориентацию деятельности уже существующего на постконфликтное проектирование человека и сценариев развития его личности. Без системных и целенаправленных усилий в этой сфере данная работа будет сделана либо «теневыми» («криминальная социализация»), либо альтернативными институциями («контрпроекты человека»), которые далеко не всегда можно оценивать как конструктивные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боянич П. Война и прекращение насилия: проектирование справедливых институтов // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 3. С. 156–167.
2. Котельникова Ю.А. Жизненный сценарий личности как системный конструкт ее функционирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 4. С. 16–30.
3. Мизинова И.А. Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. № 4. С. 59–64.